

*На правах рукописи*



**ХИСАМИЕВА ГУЛЬНАЗ НАЗЫМОВНА**

**ТАТАРСКАЯ ДИАСПОРА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КИТАЕ:  
СОЦИОИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ  
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО 60-х гг. XX в.)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Казань – 2026

Работа выполнена в Центре энциклопедистики обособленного структурного подразделения «Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан».

**Научный руководитель:**

**Гилязов Искандер Аязович**, доктор исторических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан, ведущий научный сотрудник Центра регионоведения и социокультурных исследований обособленного структурного подразделения «Институт татарской энциклопедии и регионоведения им. М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан».

**Официальные оппоненты:**

**Аблажей Наталья Николаевна**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник секторов истории социально-экономического развития и истории Центральной Азии XVIII – начала XXI вв. Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук;

**Махмутов Зуфар Александрович**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Казанского филиала федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований».

**Ведущая организация:**

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук.

Защита диссертации состоится «11» июня 2026 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций 72.1.001.01 (Д 022.006.01) при государственном научном бюджетном учреждении «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Баумана, д. 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20. Электронная версия автореферата и диссертации размещена на официальном сайте Академии наук Республики Татарстан <https://www.antat.ru/> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <https://vak.gisnauka.ru/>

Автореферат разослан «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2026 г.

И.о. ученого секретаря  
диссертационного совета,  
доктор исторических наук



А.М. Губайдуллин

## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** На сегодняшний день существует необходимость создания целостной картины миграции татар в разные эпохи в Северо-Западный Китай, выявления ее причин, особенностей, хода, последствий, что должно способствовать лучшему пониманию истории татар как дисперсного народа. Изучение татарских диаспор является одной из востребованных задач татароведения и исторической науки в целом. Быстро развивающиеся российско-китайские отношения также требуют более детального исследования миграционных процессов населения двух государств.

Причины переселения, освоения новых территорий, процесс формирования общин в Синьцзяне, сохранение этнокультурной идентичности татарской диаспоры и ее последующая репатриация из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики (СУАР КНР) – все эти вопросы не получили полноценного научного осмысления и не являлись предметом комплексного и системного исследования. Данная тема долгое время оставалась вне поля зрения исследователей во многом из-за ограниченности источниковой базы и ее специфики.

Основное направление данного исследования заключается в изучении эмиграции татар в Северо-Западный Китай в дореволюционный и послереволюционный период. В работе затрагиваются также отдельные аспекты международных отношений, которые позволяют яснее представить и понять особенности российско-китайских контактов в разных сферах в период существования Российской империи и Советского Союза.

**Объектом исследования** диссертационной работы является татарская диаспора Синьцзяна второй половины XIX – начала 60-х гг. XX в.

**Предмет исследования** – экономическая, общественная, культурная, духовная и политическая деятельность татар Северо-Западного Китая.

**Цель исследования:** исследовать историческую эволюцию татарской диаспоры, проживающей в Северо-Западном Китае, на основе анализа источников, а также трудов современных ученых.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. рассмотреть участие татар в российской торговле со странами Центральной Азии;
2. изучить историю зарождения татарской общины в Синьцзяне во второй половине XIX– начале XX в.;
3. выявить особенности репатриации татар из СУАР в СССР в 1954–1963 гг.;
4. проанализировать вклад татарской диаспоры в развитие экономики Северо-Западного Китая;
5. рассмотреть особенности и формы участия татарских общин в культурно-просветительской и духовной жизни местного населения;
6. проанализировать общественно-политическую деятельность татар Синьцзяна в 1940–1950-е гг.

**Хронологические рамки исследования** определяются второй половиной XIX – началом 60-х гг. XX в. За исходный хронологический рубеж взята вторая половина XIX в., связанная с подписанием Кульджинского договора. Он открывал новые возможности для татарских купцов, которые в целях расширения коммерческой деятельности сначала переезжали в приграничные районы Российской империи, а затем постепенно перебирались в торговые города Северо-Западного Китая. При исследовании причин переезда татар в Северо-Западный Китай нами были проанализированы исторические сведения, относящиеся к более раннему периоду (XVIII–XIX вв.), с целью углубленного изучения причин эмиграции татар.

Верхним рубежом исследования является начало 60-х гг. XX в., и это обусловлено серьезными внутривосточными изменениями в СУАР КНР, что привело к оттоку татарской диаспоры в Советский Союз, а также к переезду в Турцию, Австралию и США.

**Территориальные рамки исследования** охватывают современную территорию СУАР КНР, границы которого неоднократно менялись.

Особое внимание в исследовании уделено трем городам Синьцзяна: Кульдже, Чугучаку и Урумчи, где сформировались крупные общины татар.

**Степень изученности проблемы.** История изучения данной темы прослеживается с середины XX в.

В начале XX в. в ряде исследовательских работ были впервые поставлены задачи изучения проблемы эмиграции в целом, собраны некоторые статистические данные с конца 1880-х гг. до 1914 г. «После революции 1917 г. появился ряд работ по истории политической эмиграции в России в XIX – XX вв., но это были не столько исторические исследования, сколько отклики историков и публицистов на идеологические запросы того времени»<sup>1</sup>.

С 1930-х гг. все темы, в той или иной степени связанные с российской эмиграцией, попали в категорию «запрещенных», а источники, в том числе воспоминания очевидцев событий, были переданы в спецхранилища советских библиотек и архивов. Вследствие этого до «оттепели» 1960-х гг. в Советском Союзе не было опубликовано ни одной сколько-нибудь значительной исследовательской работы по «эмиграционной теме»<sup>2</sup>.

В 1954–1963 гг. в Советский Союз возвратилась часть бывших эмигрантов, в том числе и татар, некоторые из них вскоре опубликовали свои воспоминания<sup>3</sup>.

В 1980–1990 гг. историки начали активнее поднимать отдельные проблемы истории российской эмиграции<sup>4</sup>. В это время появляются новые

---

<sup>1</sup> Пушкарева Н. Л. Возникновение и формирование Российской диаспоры за рубежом// Отечественная история. 1996. № 1. С. 53.

<sup>2</sup> Там же. С. 53.

<sup>3</sup> Госманов М. Голжа татарлары//Азат хатын. 1952. № 2. С. 5.

<sup>4</sup> Сонин В.В. Крах белоэмиграции в Китае. Владивосток: Дальневост. гос. ун-т., 1987. 84 с.; Русское зарубежье: золотая книга эмиграции: первая треть XX века: энциклопедический биографический словарь. М.: «Российская политическая

взгляды на данную проблему, формируются новые подходы и оценки этого феномена.

Историографию татарской эмиграции можно разделить на несколько тем, которые посвящены эмиграции, торговле и репатриации.

Истории татарской эмиграции посвящена книга на уйгурском языке «Татарларның кыскача тарихы»<sup>5</sup>, опубликованная в 1988 г. в Синьцзяне. В этой книге исследователями Северо-Западного Китая делается попытка представить всю историю татарской диаспоры этого региона. Авторы дают периодизацию татарской эмиграции, акцентируют внимание на социальном положении татар, переехавших в этот регион, а также рассматривают культурную и политическую жизнь татар. В этой книге не нашли отражение отдельные аспекты истории татарского населения Китая: жизнь диаспоры после 30-х гг. XX в., революционные движения татар и т.д. Вероятно, это связано с политической и религиозной ситуацией в Китае, вынуждавшей авторов сознательно избегать освещения некоторых тем. И все же данное издание содержит немало ценного материала по истории эмиграции татар.

Первым значительным шагом в изучении судеб татарской эмиграции в целом стал сборник статей «Йөртә безне язмышлар», опубликованный в 1992 г. в Казани на татарском языке.<sup>6</sup> Сборник представляет собой небольшие по объему статьи 13 авторов, посвященные татарским диаспорам в Турции, Финляндии, Америке, Китае и некоторых других странах. Полноценным историческим исследованием назвать его трудно, публикация носит скорее научно-популярный характер, суждения и оценки авторов порой поверхностны. Источниковая база отдельных статей также оставляет желать лучшего. Тем не менее, это первое обращение авторов к сюжетам истории татарской эмиграции, и оно вполне заслуживает внимания.

Отметим, что именно в период перестройки в СССР заметно вырос интерес к соотечественникам, проживавшим и проживающим в других странах, и он выплеснулся на страницы газет, журналов, книг. Многие авторы делали попытку переосмыслить старые представления об эмиграции и раскрыть забытые страницы ее истории.

С начала 1990-х гг. появляются отдельные публикации и о татарских диаспорах в мире. Например, в справочнике «Татары и Татарстан»<sup>7</sup> (1993 г.) имеется отдельная глава о татарских диаспорах. Автор этой статьи Р.И. Гильфанов дает краткую характеристику каждой диаспоре, приводит численность татар, проживающих в других государствах. Однако более детального и широкого представления истории формирования и развития татарских диаспор в этой публикации нет.

---

энциклопедия», 1997. 748 с.; Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1987. 236 с.; Афанасьев А.Л. Польша в чужих краях. М.: Молодая гвардия, 1987. 285 с.

<sup>5</sup> 1988. تاتارلارنىڭ قىسقىچە تارىخى.

[Краткая история татар. 1988.]

<sup>6</sup> Йөртә безне язмышлар. Фәнни-популяр очерклар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 240 б.

<sup>7</sup> Гильфанов Р. И. Татарская диаспора // Татары и Татарстан: справочник. Казань: Татар. кн., изд-во, 1993. 173 с.

В 1996 г. вышла в свет книга «Ябылмаган китап, яки чәчелгән орлыклар»<sup>8</sup> казанского ученого-историка М.А. Усманова, уроженца Синьцзяна. Это издание имеет многоплановый характер и освещает историю татарской диаспоры в Китае. В ней приведены воспоминания и семейные истории самого автора, информация о татарских преподавателях, писателях, государственных деятелях, которые жили в Северо-Западном Китае, а также периодизация формирования татарской диаспоры, появившаяся в результате осмысления содержания «Краткой истории татар», упоминавшийся выше.

В эти же годы наряду с изучением истории тюрко-татарских диаспор татарским ученым-литературоведом Х.Ю. Миннегуловым<sup>9</sup> и писателем Тауфиком Айди<sup>10</sup> проводятся исследования в области языка, литературы, культуры татар, проживающих в Синьцзяне.

В XXI в. были опубликованы изыскания М. Ерзина «Тропою предков»<sup>11</sup>, «Гасырлар сере»<sup>12</sup>, «Из глубин Евразии»<sup>13</sup>. Книга «Гасырлар сере» посвящена истории татар, переселившихся в XIX–XX вв. в Синьцзян. Автор подробно рассматривает жизнь и культурно-просветительскую деятельность татар, их взаимоотношения с местным населением. М. Ерзин широко привлекает материалы на русском, татарском, казахском, уйгурском и китайском языках, что придает работе особую ценность.

Книга «Тропою предков» посвящена истории татар, переселившихся в XIX в. из России в Семипалатинск, а затем в начале XX в. в Алтайский округ Северо-Западного Китая. Автор рассказывает о жизни Синьцзяна в 1940–1950-х гг.

Книга «Из глубин Евразии» состоит из двух частей. В первой части автор рассказывает об истории татарских племен, обитавших в средние века на обширных территориях Центральной Азии. Вторая часть посвящена татарским диаспорам Китая и Японии. М. Ерзин дает краткую предысторию переезда татар в эти страны. Рассказывает о жизни переселившихся татар, об их взаимоотношениях с местным населением, о том, как татары способствовали росту экономики, культуры и просвещения на новом месте жительства.

Не менее важным исследованием является книга М. Чанышева «Кытайда татар мәгарифе тарихы»<sup>14</sup>. В ней автор рассматривает

---

<sup>8</sup> Госманов М.Г. Ябылмаган китап, яки чәчелгән орлыклар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. – 206 б.

<sup>9</sup> Миннегулов Х. Чит илләрдә татар әдәбияты һәм матбугаты // Казан утлары. 1993. №7. Б. 154–163; Миннегулов Х. Мөһажирлектәге татар әдәбияты // Казан Утлары. 2007. № 12. Б. 117–135.

<sup>10</sup> Әйди Т. Аһ, туган каумем газиз! Казан: Аваз, 1999. 333 б; Әйди Т. Читләрдә йөрөп гыйбрәт ал// Мәйдан Чаллы: Әдәби нәфис, ижтимагый журнал. Набережные Челны, 2006. № 7. Б. 97–137.

<sup>11</sup> Ерзин М. Тропою предков: док. повествование. Алматы: Ymit, 2005. 158 с.

<sup>12</sup> Ерзин М. Гасырлар сере = Тайны веков. Алматы: Мир, 2012. 328 б.

<sup>13</sup> Ерзин М. Из глубин Евразии. Алматы: Экономика, 2015. 560 с.

<sup>14</sup> Чанышев М. Кытайда татар мәгарифе тарихы. Казан: Жыен: Идел-пресс, 2007. 239 б.

просветительскую деятельность татар среди местных народов. М. Чанышев дает информацию о татарских джадидистских школах в крупных городах Северо-Западного Китая, о преподавателях этих школ и многочисленных просветителях Синьцзяна.

Исследования М. Юсимова вызывают особый интерес не только ученых, но и людей, интересующихся политической историей Синьцзяна<sup>15</sup>. Издание содержит документальный материал об исторических событиях 1930–1940-х гг., периода борьбы народов Синьцзяна против гоминдановского режима.

Также в последние годы опубликовали свои исследования, посвященные языку, литературе татарской диаспоры Синьцзяна, З.Г. Мухаметшин<sup>16</sup>, А.Ш. Юсупова<sup>17</sup> и другие авторы.

Исследование Р.З. Закирова «Татары в меняющемся мире»<sup>18</sup> рассматривает этнополитическую историю татар, затрагивая, в том числе, и некоторые особенности формирования татарских диаспор в различных странах.

Первые работы отечественных исследователей и путешественников о вкладе татарских купцов во внешнюю торговлю Российской империи с восточными государствами появились еще в XVIII в.<sup>19</sup>, хотя по-настоящему научными исследованиями их можно назвать только с натяжкой. Тем не менее они содержат неоценимый фактический материал.

Исследовательский интерес к изучению российской внешней торговли со среднеазиатскими государствами значительно вырос в середине XX в. Увидели свет работы, которые освещали вопросы торговых связей России с отдельными государствами Средней Азии или рассматривали другие, более широкие задачи, но роль татарского купечества в таких исследованиях представлялась лишь в общих чертах (Н.А. Халфин<sup>20</sup>, Н.Я. Басин<sup>21</sup>, В.З. Галиев<sup>22</sup>, Г.И. Михалева<sup>23</sup> и др.).

---

<sup>15</sup> Юсимов М. ВТР (1944–1949) фотоматериалы, документы, награды. Алматы, 2016. 224 с.

<sup>16</sup> Ил йолдызы: татар мөһажирләре матбугатында Тукай / Төз. З.Г. Мөхәммәтшин. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. 189 б.

<sup>17</sup> Кытайда яшәүче татарлар: тел һәм фольклор / Ә.Ш. Юсупова [и др.]. Казан: Казан ун-ты нәшрияте, 2014. 343 б.

<sup>18</sup> Закиров Р.З. Татары в меняющемся мире. Очерки этнополитической истории в XX – начале XXI вв. Казань: Татарское книжное издательство, 2006. 207 с.

<sup>19</sup> Чулков М. Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах. Т. 1, кн. 2. 1782. С. 115; Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Оренбург, 1887. 406 с.

<sup>20</sup> Халфин Н. А. Присоединение Средней Азии к России: (60 – 90-е годы XIX в.). М.: Наука, 1965. 468 с.; Халфин Н. А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). М.: Наука, 1974. 405 с.

<sup>21</sup> Басин В. Я., Несипбаева К.Р. Внешняя торговля России со странами Востока на рубеже XIX – XX вв.// Из истории международных отношений в Центральной Азии: Средние века и новое время. Алма-Ата: Гылым, 1990. С. 176–183.

<sup>22</sup> Галиев В. З. Караванные тропы. Алматы: Атамура, 1994. 122 с.

<sup>23</sup> Михалева Г. А. Торговые и дипломатические связи России с Бухарским ханством через Оренбург в конце XVIII-начале XIX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1963. 17

Из сравнительно новых публикаций можно отметить монографию В.Н. Шкунова<sup>24</sup>, которая богата документальным и фактическим материалом о российско-восточной торговле, но в целом сохраняет указанную выше тенденцию, и роль татар в этой торговле представлена далеко не детально.

Исследование Г.С. Султангалиевой<sup>25</sup> раскрывает коммуникативные функции татарских переводчиков, толмачей в Казахской степи в XVIII–XIX вв., а также выявляет династии татарских переводчиков и толмачей, служивших в региональных администрациях Оренбурга и Омска. Представленные в монографии документы имеют большую научную значимость и выступают как важный исторический источник.

Вопрос о репатриации населения из СУАР КНР обратно в СССР изучен такими учеными, как Н.Н. Аблажей<sup>26</sup>, Б.Ж. Атантаева<sup>27</sup>, А.К. Камалов<sup>28</sup>, И.В. Гребенщикова<sup>29</sup> и др. В исследованиях этих авторов приведен богатый фактический и документальный материал, который позволяет детально представить особенности процесса репатриации и те сложности, с которыми приходилось сталкиваться возвращающимся в Советский Союз многочисленным народам, в том числе и татарам. Например, в одной из своих монографий Н.Н. Аблажей представляет эмиграционную и реэмиграционную динамику в казахстано-синьцзянском приграничье за период 1880–1960-х гг., показывает демографическую картину СУАР КНР и т.д.

Приведенный анализ исторической литературы выявил разносторонность интересов исследователей в вопросах миграции и в то же время поверхностность научного изучения именно татарской миграции в Китай. Всё это придает большую актуальность анализу исторического пути татарской диаспоры в Северо-Западном Китае и требует более глубокого изучения разных аспектов жизни и деятельности диаспоры.

---

с.; Михалева, Г. А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург (вторая половина XVIII - первая половина XIX в.). Ташкент: Фан, 1982. 92 с.; Михалева Г. А. Узбекистан в XVIII – первой половине XIX века: Ремесло, торговля и пошлины. Ташкент: Фан, 1991. 112 с.

<sup>24</sup> Шкунов В. Н. Торгово-экономические отношения Российской империи с сопредельными странами Востока во второй половине XVIII – первой половине XIX века. Самара, 2007. 578 с.

<sup>25</sup> Султангалиева Г.С. Татарские переводчики в Казахской степи (XVIII – первая половина XIX в.): монография в документах. Казань, 2023. 300 с.

<sup>26</sup> Аблажей Н.Н. Эмиграция из России (СССР) в Китай и реэмиграция в первой половине XX в.: дис. ... д-ра. ист. наук. Новосибирск, 2008. 341 с.; Аблажей Н.Н. Казахский миграционный маятник «Казахстан–Синьцзян». Эмиграция. Репатриация. Интеграция. Новосибирск, 2015. 254 с.

<sup>27</sup> Атантаева Б.Ж. Казахстанско-китайские межгосударственные миграции в середине XIX – начале XXI вв.: автореф...дис. доктора ист. наук. Алматы, 2008. 32 с.

<sup>28</sup> Камалов А.К. Миграция 1950–1970 гг. из Китая в Казахстан: факторы и основные этапы // Отан тарихы. 2021. № 3 (95). С. 144–152.

<sup>29</sup> Гребенщикова И.В. Репатриация в СССР (организационные основы и нормативно-правовая база): монография. Екатеринбург, 2008. 189 с.

**Методологической основой исследования** стали специально-исторические методы. Сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы позволили с помощью всестороннего анализа и сопоставления источников и литературы реконструировать реальную картину изучаемого явления.

Принципы исторического познания, научная объективность, всесторонность и историзм, позволили всесторонне рассмотреть исторические события и явления в соответствии с конкретно-исторической обстановкой, избегая субъективных оценок.

Важным этапом исследовательской работы стали методы эмпирического уровня познания – беседы, анкетирование и интервью. Сбор эмпирического материала осуществлялся в ходе самостоятельных экспедиций автора. Отбор респондентов производился методом «Снежного кома». Данный метод актуален для нашего исследования тем, что он применяется для изучения труднодоступных групп респондентов. Поскольку исследуемая группа расселена дисперсно (охватывает две страны: Китайскую Народную Республику и Республику Казахстан) и абсолютно всех респондентов опросить невозможно, автором применялся выборочный метод. Выбор указанного метода объясняется тем, что выборочное исследование дает точные результаты и возможность глубокого изучения проблемы.

Для сбора информации среди респондентов татарской диаспоры СУАР КНР использовался качественный метод (полустандартизированная беседа). Беседа проводилась по строгому плану, включавшему ряд обязательных вопросов, а часть беседы проходила в свободной форме. Полученный в ходе беседы материал был записан и проанализирован.

В работе с респондентами из Республики Казахстан использовались количественный (анкетирование) и качественный методы (интервьюирование). Анкетирование проводилось среди бывших репатриантов, ныне живущих в городе Алматы. Объем выборки составил 100 человек. После изучения анкетных данных, было выбрано 20 респондентов для глубинного интервью. Отбор респондентов опирался на их возраст и информативность, конкретность и ясность заполненных ими анкет.

В интервью с респондентами вопросы выстраивались в хронологическом порядке, задавались уточняющие вопросы и т.д. В результате всего было взято 15 интервью, которые были использованы при написании диссертационного исследования.

В ходе исследовательской работы мы обращались также и к общенаучным методам: анализу, синтезу, дедукции и индукции.

**Источниковая база исследования** включает в себя документы и материалы, которые можно разделить на несколько групп.

Первую группу источников представляют архивные источники. Материалы об открытии торговли в Западном Китае в 1852 г., истории формирования татарской диаспоры и их положении в Синьцзяне выявлены в Государственном архиве Республики Татарстан (ГА РТ): ф. 114 (Казанская

городская и шестигласная дума, г. Казань), ф. Р5086 (Али Акыш (1917 г.р.) – почетный президент Всемирной лиги татар), ф. П8307 (Маликов Ади Каримович (1897–1973 гг.), участник первой мировой и гражданской войн, начальник штаба 2-ой отдельной приволжской татарской стрелковой бригады Красной армии (1919–1920 гг.), начальник разведывательного отдела штаба отдельной кавказской армии (1924–1927 гг.)). Благодаря данным источникам мы смогли более детально восстановить исследуемые события.

Вторую группу составили источники личного происхождения (материалы эпистолярного и мемуарного характера). В исследовании использованы воспоминания Л. Садри<sup>30</sup>, С. Садри<sup>31</sup>, Ф. Каримовой<sup>32</sup>, Н. Усмановой-Юсимовой<sup>33</sup> и других. Значимость мемуаров этих авторов состоит в том, что в них детально описана жизнь татарской диаспоры и показана политическая ситуация в Синьцзяне исследуемого времени.

В третью группу источников вошли эмпирические данные (анкетирования, интервью). Тематические беседы с представителями татарской диаспоры Синьцзяна показали общую картину процесса переселения и обустройства татар в Кульдже, Чугучаке и Урумчи и т.д.

Благодаря беседам с представителями татарской диаспоры Республики Казахстан, уроженцев СУАР КНР, были обнаружены некоторые исторические документы, а также фото и видео материалы, представляющие особую значимость для данного исследования, а также важные, значимые воспоминания о репатриации татар в СССР в 1954–1962 гг.

Представленные информантами визуальные источники (портреты, фотографии запечатлевшие исторические события) позволяют более объемно изучить жизнь татарской диаспоры Северо-Западного Китая.

Отметим, что в ходе работы с интервьюируемыми и мемуарами эмигрантов полученная информация тщательно перепроверялась, сопоставлялась с историческими источниками. Материал, который мы не смогли проверить в силу недостаточности источников, в работу не вошел.

В четвертую группу входят труды тюркологов, путешественников XIX–XX вв. В процессе исследования мы опирались на публикации таких ученых,

---

<sup>30</sup> Садри Л. Гомер юлы. Казан: Идел-Пресс, 2003. 151 б.

<sup>31</sup> Садри С. С. Татар башы ниләр күрми...: Очерклар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. 48 б.

<sup>32</sup> Каримова Ф «О днях минувших»: воспоминания алмаатинцев. Алматы, 2000.

<sup>33</sup> Усманова-Юсимова Н. Татарларның милли горейф-гадәт йолалары. Алматы, 2007. 104 с.; Усманова – Юсимова Н. «Остазларга ихтирам». Алматы. 2006. 155 с.; Усманова – Юсимова Н. Ана теләге. Алматы, 2006. 104 с.; Усманова – Юсимова Н. Онытылмас шәхесләрбез – незабываемые Лица. Алматы, 2009. 238 с.; Усманова – Юсимова Н. Шәркый Төркстан илендә яшәгән Татарларның милли йолалары. Алматы, 2007. 116 б.

как В.В. Радлов<sup>34</sup>, П. Небольсин<sup>35</sup>, В.В. Бартольд<sup>36</sup>, Г.Е. и М.Е. Грум-Гржимайло<sup>37</sup>, М.В. Певцов<sup>38</sup>, Г. Генс<sup>39</sup> и др. Труды этих ученых представляют несомненный интерес и большую источниковую базу в формировании общей торгово-экономической, политической и исторической картины Северо-Западного Китая.

Пятая группа источников – периодические издания. Статьи, вышедшие в периодической печати в начале XX в., и материалы, опубликованные в региональной периодической печати Синьцзяна в начале XXI в., также принесли большую пользу в исследовании данной темы и могут рассматриваться именно как источники. По исследуемой проблеме нами были изучены материалы журналов и газет на татарском языке: «Сөембикә», «Шура», «Вақыт», «Яңа милли юл»; на уйгурском и татарском языке: «جۇڭگو تاتارلارى» [Татары Китая], «شېجاڭ تاتار مەدەنىيىتى» [Культура татар Синьцзяна], также русские эмигрантские газеты: «Возрождение Азии» (г. Тяньцзинь), «Голос Азии» (г. Тяньцзинь).

В период активной революционной деятельности в Китае татарская периодика Дальнего Востока уделяла большое внимание вопросу революционной жизни населения Синьцзяна. В журнале «Яңа милли юл» встречаем такие статьи и рубрики, как «Восточный Туркестан сегодня», «В кабинете министров Восточного Туркестана», «Последние новости из Восточного Туркестана» и т.п. Авторы этих материалов Гаяз Исхаки, Хабибрахман аль-Булгари, Р. Мухаммедиш, Б. Газизи и многие другие известные в татарском мире люди освещали ход военных действий, давали краткий обзор событий и политики региона в целом. Эти источники могут быть полезны в исследовании истории Синьцзяна периода 1930-х годов.

**Научная новизна** диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые системно проанализирован процесс формирования и развития

---

<sup>34</sup> Радлов В. В. Из Сибири: Страницы дневника. М: Наука, 1989. 749 с.

<sup>35</sup> Небольсин П. И. Очерки торговли России со странами Средней Азии Хивой, Бухарой, и Кокандом (со стороны Оренбургской линии). Приложение «Очерки торговли России со Средней Азией». СПб., 1856. 20 с.; Рассказ троицкого 2-й гильдии купца, Абдулвали Абдулвагапова Абубакирова, о путешествии его с товарами из Троицка в Чугучак, и о прочем (П. И. Небольсин)// Географические известия. 1850. Июль, август, сентябрь. С. 371–406.

<sup>36</sup> Бартольд В. В. История Туркестана. Ташкент. 1922. 50 с.

<sup>37</sup> Лялина М.А. Путешествие братьев Г. Е. и М. Е. Грум-Гржимайло в Западный Китай. СПб., 1901. 86 с.; Г. Е. Грум-Гржимайло Русская торговля в Китае вообще и в Джунгарии в частности. М., 1910. 15 с.;

<sup>38</sup> Певцов М. В. Путешествие по Восточному Туркестану, Кунь-луню, северной окраины Тибетского нагорья и Чжунгарии в 1889-м и 1892-м годах. СПб., 1895. 424 с.; Певцов М.В. Путешествие в Кашгарию и Кун-Лунь. М., Государственное изд-во географической литературы, 1949. 880 с.; Певцов М.В. Труды Тибетской экспедиции 1889–1890. СПб., 1905. 423 с.

<sup>39</sup> Генс Г. Дорога из Семипалатинской-крепости в Кашгар, Коканд и Ташкент. Очерки торговли России со Средней Азией. СПб., 1856. 375 с.

татарской диаспоры на территории Северо-Западного Китая и обобщена ее историческая эволюция.

В исследовании использован целый пласт источников, который впервые вводится в научный оборот<sup>40</sup> – это журналы, которые выпускает татарская диаспора Синьцзяна с начала XXI в., «جوڭگو تاتار لارى» (Татары Китая), «مەدەنىيىتى» «شىبجاڭ تاتار» (Культура татар Синьцзяна), а также воспоминания эмигрантов и документы из личных архивов. Кроме того, автором диссертации введены в научный оборот малоизвестные сюжеты истории татарской диаспоры; благодаря дополнительным источникам уточнена периодизация возникновения татарской общины Синьцзяна; реконструирована культурно-просветительская жизнь татар. Впервые предпринята попытка комплексного исследования процесса репатриации татар из Синьцзяна в СССР в 1954–1963 гг.

**Практическая значимость исследования.** Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории татарской эмиграции, а также при чтении лекций и создании учебных пособий по истории татарского народа. Работа может быть востребована государственными органами Республики Татарстан при выстраивании культурных и экономических отношений с Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китайской Народной Республики.

**Положения, выносимые на защиту.**

— первоначальное переселение татар на территорию Северо-Западного Китая становится результатом активной торговой деятельности;

— стремление сохранить этнические и культурные ценности своего народа позволило создать крупные татарские объединения, прежде всего, в трех городах Синьцзяна (Кульджа, Чугучак, Урумчи);

— процесс репатриации татар из СУАР КНР в СССР в 1954–1963 гг. был напрямую связан с крупномасштабной кампанией освоения целинных и залежных земель, для которой были необходимы человеческие ресурсы;

— экономика Северо-Западного Китая была ориентирована в большей степени на Россию. В связи с этим роль татарских купцов в становлении и развитии экономики региона была весомой;

— сохранение татарской идентичности и развитие татарской культуры достигалось в первую очередь через создание новометодных медресе, библиотек, кружков, общественных и религиозных организаций и т.д.;

---

<sup>40</sup> Каримова Ф. «О днях минувших»: воспоминания алмаатинцев. Алматы, 2000. 104 с.; Мы из Китая: сборник воспоминаний. Алматы: АВС, 1999. 164 с.; Садри Л. Гомер юлы. Казан: Идел-Пресс, 2003. 151 с.; Садри С.С. Татар башы ниләр күрми...: Очерклар. Казан: Татар. кит. нәшр, 2006. 48 б.; Усманова-Юсимова Н. Татарларның милли гореф-гадәт йолалары. Алматы, 2007. 116 б.; Усманова – Юсимова Н. Остазларга ихтирам. Алматы. 2006. 155 б.; Усманова – Юсимова Н. Ана теләге. Алматы. 2006. 104 б.; Усманова – Юсимова Н. Онытылмас шәхесләребез – незабываемые лица. Алматы. 2009. 238 б.

— татарская община сыграла важную роль в общественно-политической жизни Северо-Западного Китая. Участие татар в национально-освободительских движениях, в боевых действиях, в формировании специальных комиссий и т.д. оставила значительный след в политической истории Синьцзяна.

**Апробация работы.** Основные положения и выводы исследования нашли отражение в 13 публикациях, в том числе в пяти статьях в изданиях, рекомендованных ВАК, представлялись и обсуждались на научных конференциях: международных конференциях «Ex Oriente Lux» (2016, г. С.-Петербург), «Россия – Китай: история и культура» (2017, г. Казань), «Великий шелковый путь: традиции и современность» (2024, г. Новосибирск), «Формирование и развитие научного знания в России и мире: история и современность» (2024 г., Красноярск); на всероссийских конференциях – «Наука вчера, сегодня, завтра» (2016, г. Воронеж), «Новые реалии Евразии: региональные социумы в условиях глобализационных трансформаций и цивилизационных кризисов» (2017, г. Казань); на научных конференциях молодых ученых и аспирантов – «Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории и филологии» (2016, 2018, 2023 гг., г. Казань); на итоговых научных конференциях научных сотрудников Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ – «История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований» (2018, 2020, 2021 гг., г. Казань).

**Структура исследования.** Диссертационная работа состоит из введения, двух глав (в каждой главе по три параграфа), заключения, списка использованных источников и литературы, списка иллюстративного материала и приложений.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект, предмет исследования, сформулированы цель и задачи, хронологические и территориальные рамки исследования, охарактеризована степень изученности темы и ее источниковая база, раскрыта новизна и практическая значимость работы, изложена методологическая основа исследования. Сформулированы положения, выносимые на защиту.

**I глава** – «Этапы развития татарской диаспоры в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в XIX – середине XX в. и их исторические особенности» – посвящена рассмотрению причин формирования, этапов развития и процесса репатриации татарской диаспоры СУАР КНР.

**В параграфе 1.1.** «Участие татар в российской торговле со странами Центральной Азии» рассмотрена торгово-посредническая деятельность татар, которая стала важным фактором влияния на их эмиграцию. В силу своеобразного национального характера, в поисках лучшей доли с конца XVIII в. они начинают осваивать обширные регионы за пределами Российской империи, тем самым взяв на себя важную роль в налаживании торговых и экономических связей России со Средней Азией.

Монополизировав российско-среднеазиатскую торговлю, татарские купцы распространяют свою деятельность и на рынки Северо-Западного Китая, становясь посредниками в русско-китайских отношениях. Благодаря этому многие татарские предприниматели занимают новую нишу и становятся чаоторговцами.

Северо-Западный Китай имел важное экономическое значение для Российского государства. Благодаря ряду договоров между Россией и Китаем в крупных торговых городах Западного Китая (Кульджа и Чугучак) были отведены места для постройки домов и складских помещений для привезенных товаров, открыты торговые консульства и фактории, что во многом упрощало предпринимательскую деятельность российских купцов и являлось благоприятным фактором для проживания в этом регионе.

**В параграфе 1.2.** «Зарождение татарской общины в Синьцзяне во второй половине XIX – начале XX в.» рассмотрены варианты наименований топонима Синьцзян, употребляемые в научной литературе и источниках разных периодов; также представлена периодизация татарской эмиграции, основанная на уйгурском источнике «تاتارلارنىڭ قىسقىچە تارىخى» [Краткая история татар]<sup>41</sup>, исследованиях татарского ученого, академика, уроженца города Кульджа М. Усманова<sup>42</sup> и воспоминаниях эмигрантов.

Процесс эмиграции татар разделен на два периода. *I период* берет свое начало с первой половины XIX в. и завершается в 1917 г. Данный период разделен на три волны. *Первая волна* эмиграции начинается с первой

---

<sup>41</sup> . 1988. تاتارلارنىڭ قىسقىچە تارىخى

[Краткая история татар. 1988.]

<sup>42</sup> Госманов М.Г. Ябылмаган китап, яки чәчелгән орлыклар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. 206 с.

половины XIX в. Переселение было вызвано политическими и социально-экономическими причинами. Отметим, что первая волна отличается своей малочисленностью. Основной поток переселенцев приходится на вторую волну эмиграции.

*Вторая волна* эмиграции началась с 1851 г. Подписанный в тот год Кульджинский договор открыл для русских торговцев города Кульджа и Чугучак, а также дал России право назначать консулов и создавать свои торговые фактории. Договор открывал огромные возможности и для татарских купцов, которые с целью торговой деятельности сначала переезжали в приграничные районы, например в Семипалатинск, где татарские купцы могли устанавливать торговые контакты с Западным Китаем и внедряться в торговую деятельность. Подписание в 1881 г. Петербургского договора создало благоприятные условия для торговли между российским и китайским государствами, а также усилило поток российских купцов в Синьцзян, что в свою очередь способствовало установлению господствующего положения Российского государства в этом регионе.

*Третья волна* 1905–1917 гг. берет свое начало с первой буржуазной революции в России, после которой в Китай стали стекаться выдающиеся деятели татарского народа, представители интеллигенции, деловых кругов и разных сфер хозяйственной жизни. Вместе с ними в Северо-Западный Китай проникают татарские газеты и журналы, книги, идеи борьбы за свободу и национальное самосознание.

*II период* (1917–1930-е гг.) делится на 2 волны. *Первая волна* 1917–1921 гг. Революционные события 1917 г. и Гражданская война повлекли за собой серьезные миграционные процессы. В ходе всех этих событий в Синьцзян стекается значительное количество солдат и военачальников.

*Вторая волна* 1922–1930 гг. Страшный голод 1921–1922 гг. был главной причиной переезда татар из России в другую страну. Так же в это время среди переселенцев были и те, кто опасался репрессий на родине из-за своего происхождения: например муллы. После завершения последней волны эмиграция татар в Северо-Западный Китай приостанавливается в связи с политическими событиями внутри Советского государства.

**В параграфе 1.3.** «Особенности репатриации татар из Синьцзян–Уйгурского автономного района в СССР в 1950–1960-е гг.» рассматривается репатриация татар из СУАР КНР, причиной переезда которых стала политическая нестабильность, китаизация региона и страх притеснений.

В исследовании процесс репатриации разделяется на два этапа. *Первый этап* – с 1954 по 1962 гг. Переезд эмигрантов проходил довольно слаженно. Численность и контингент эмигрантов отслеживался и определялся советскими консульствами, со стороны китайской власти был организован специальный комитет, который должен был обеспечить юридическую подготовку выезда репатриантов и скупку их имущества.

Специально созданные комиссии для рассмотрения ходатайств о восстановлении в гражданстве СССР, можно сказать, автоматически

записывали всех репатриантов в качестве советских граждан, выдавались справки, свидетельства о рождении, подтверждающие, что их владельцы – «выходцы из СССР». С 1955 по 1962 гг. на территорию Казахской ССР было переселено 22 695 семей.

*Второй этап* – с 1962 по 1963 гг. На этом этапе переход границы происходил в другом формате: списки переселенцев предоставлялись китайской стороной, и по этим спискам пограничники пропускали мигрантов. В результате в СССР было переселено официально 118 926 человек, а с учетом нелегально перешедших границу 252 963 человека.

В итоге репатрианты были расселены на целинных и залежных землях совхозов и колхозов Казахской ССР.

**II глава** – «Татарская диаспора в экономической и социокультурной жизни Синьцзян–Уйгурского автономного района во второй половине XIX – середине XX в.» посвящена рассмотрению вопросов предпринимательской деятельности татар, а также их культурно-просветительской, духовной и общественно-политической жизни в регионе.

**В параграфе 2.1.** «Вклад татарских предпринимателей в экономику Синьцзяна» описывается деятельность крупных татарских предпринимателей, которые смогли внести весомый вклад в формирование и рост экономики региона.

Чанышевы, Алдагаровы, Садретдиновы и другие владели крупными торговыми фирмами («Рамазан Чанышев и племянники», «Тянь Шань», «Алтай шеркат»), активно вели торговлю во внутреннем Китае, а также с Германией и Россией. На зарубежные рынки экспортировали такие товары, как шерсть, сухофрукты, крупнорогатый скот и т.д. В Синьцзян же ими импортировались сахар, конфеты, ткани, нитки, спички, керосин, посуда и некоторые другие товары.

Татарские купцы занимались благотворительностью и меценатством, они способствовали открытию новых школ, мечетей, финансировали обучение татарской молодежи Синьцзяна за границей, помогали ученым в исследовательских экспедициях и т.д.

**Параграфе 2.2.** «Особенности и формы участия татарских общин в культурно-просветительской и духовной жизни коренного населения» состоит из трех разделов: «Кульджа», «Чугучак» и «Урумчи». В каждом разделе рассмотрена культурно-просветительская, духовная и общественная жизнь татарской диаспоры указанных городов.

Процесс становления общин в каждом из представленных городов шел довольно слаженно. Для ведения всех необходимых организационных дел выбирались старейшины. Их главной обязанностью было решение вопросов организации работы мечети, медресе, торговли, просвещения и оказания помощи переселенцам.

Основной задачей татарской диаспоры было сохранение и развитие родного языка. Для этого татарские аксакалы вместе с постройкой мечети выступали за открытие больших школ, медресе, чтобы в них обучалось как

можно больше татарских детей. Образовательные учреждения строились на средства купцов, ими же приглашались преподаватели, а также имамы для татарских мечетей.

Значительный вклад в развитие татарской общины в Северо-Западном Китае внес ученый и просветитель Габдулла Буби, который принес в Синьцзян идеи джадидизма. Благодаря его деятельности, а также усилиям его жены Хуснифатимы, в Кульдже была открыта первая татарская женская школа, что стало важным шагом в развитии образования в регионе.

С целью сохранения национальной идентичности, обычаев, традиций и воспитания верности к своему народу татарской диаспорой организуются театральные труппы, оркестры, творческие кружки. На сцене исполняются такие спектакли, как «Сүнгән йолдызлар», «Таһир-Зөһрә», «Беренче театр», «Башмагым» и т.д., которые пользовались популярностью у всех жителей Синьцзяна.

**В параграфе 2.3.** «Татары Синьцзяна в общественно-политической жизни Китая в 1940–1950-е гг.» прослежена историческая линия двух восстаний, в которые были вовлечены и татары.

Важным эпизодом в истории Синьцзян-Уйгурского автономного региона стала революция 1931–1934 гг., которая началась с восстаний уйгуров в округах Кашгар, Хотан, Яркент, Кучар, Аксу, Турфан, Кумул (Хами). Повстанцы были недовольны политикой местного правительства. Причины восстания были следующими: рост налогообложения; религиозная дискриминация; культурное угнетение.

12 ноября 1933 г. официально было объявлено о создании в городе Кашгар Временного правительства Синьцзяна. Позднее оно стало называться Правительство Исламской республики Синьцзян. Многие малочисленные народы Кашгара и других приграничных городов региона поддержали и признали новую власть. Татарская диаспора также принимала участие в вооруженных конфликтах между Кашгаром и Кашгаром–Новый город, где были сконцентрированы военные силы китайских властей.

Революция 1944 г. («революция трех округов») носила национально-освободительский характер. Первые восстания вспыхнули в округе Или, затем они охватили близлежащие округа. Результатом восстания стало создание в городе Кульджа Временного правительства Республики Восточный Туркестан. В правительство республики кроме уйгуров вошли монголы, казахи, татары и русские из числа белых офицеров.

В ходе военных действий армия Восточной Туркестанской Республики принимала много добровольцев, в их числе были и представители татарской диаспоры, которыми были сформированы татарские отряды.

**В заключении** приводятся основные итоги исследования.

В результате исследования выявлено, что основными причинами эмиграции татар из России в Северо-Западный Китай являлись социально-экономические факторы. С конца XVIII в. татарское купечество начинает осваивать обширные регионы Средней и Центральной Азии, налаживая и

укрепляя при этом торгово-экономические связи Российской империи с ними. До XVIII столетия татары появлялись в Северо-Западном Китае только в качестве посредников, торговцев, а в начале XIX в. началось хозяйственное освоение территории татарами и их расселение в этом регионе. Этому в значительной степени способствовало благожелательное отношение к ним местного населения, прежде всего уйгуров и казахов. Следствием увеличения численности татар стало образование в начале XX в. общин в крупных городах Северо-Западного Китая – в Кульдже, Урумчи и Чугучаке. Татары, проживавшие в Синьцзяне, оказали большое влияние на развитие местных тюркских народов, прежде всего в области образования.

Приведенная периодизация истории возникновения татарской диаспоры в Северо-Западном Китае позволила более подробно, а самое главное поэтапно, рассмотреть процесс эмиграции татар в этот регион. В ходе исследования были выделены 2 основных периода (начало XIX в. – 1917 г. и 1917–1930 гг.), которые в свою очередь разделены на отдельные волны эмиграции. Благодаря приведенной периодизации мы пришли к выводу, что основной поток татар-переселенцев из купеческого сословия начался в 30-х гг. XIX в. До этого границы Западного Китая переходили молодые мужчины, спасавшиеся бегством от рекрутской повинности. Именно молодые люди, бежавшие от рекрутчины, заложили основу для формирования татарской диаспоры в этом регионе, а прибывшие по торговым делам татарские купцы составили постоянную татарскую общину.

Вопрос репатриации эмигрантов был поставлен китайским правительством, но эта идея была актуальна и для СССР, ведь в 1950-е гг. планировалась крупная кампания по освоению целинных земель, для которой были необходимы человеческие ресурсы. Процесс репатриации проходил в два этапа (1954–1962 гг. и 1962–1963 гг.), большинство репатриантов были расселены в колхозах и совхозах Казахской ССР. По сравнению с русским и казахским потоком репатриантов татарский поток был значительно меньше и не превышал 5,7% за все периоды репатриации.

Татарские купцы внесли существенный вклад в развитие хозяйственного уклада местного населения, что в значительной степени способствовало развитию и укреплению российско-китайских торговых отношений.

Хотя в Синьцзяне в основном проживали единоверцы татар, братские и по языку народы, тем не менее татарская диаспора не растворилась среди местного населения, не утратила свою этническую специфику. Близость языка и веры помогала татарам в психологической и социокультурной адаптации на чужбине.

Огромный след в истории татарской диаспоры в Северо-Западном Китае оставил татарский ученый и просветитель Г. Буби, принеший в Синьцзян идеи современного просвещения, джадидизма, глоток «свежего воздуха» для татарской общины. Благодаря просветительской деятельности Г. Буби и его жены Хуснифатимы в Кульдже открывается первая татарская женская школа.

Открытие женской школы было настоящим прорывом, революцией в сфере народного образования для этого региона. В результате этого татарские школы стали очагами просвещения не только для самих эмигрировавших татар, но и для казахов, уйгуров и других местных родственных народов.

Исследование позволило выявить, что театральные труппы, оркестры, творческие кружки и другие очаги культуры были организованы здесь татарами с целью сохранения национальной идентичности, обычаев, традиций и воспитания верности к своему народу. Большая любовь к театру, тяга к прекрасному сплотила татарскую молодежь Синьцзяна. В 30-е годы XX в. в городах Кульджа, Чугучак, Урумчи стихийно возникали театральные труппы, ставились такие спектакли, как «Сүнгән йолдызлар», «Таһир–Зөһрә», «Беренче театр», «Башмагым» и т.д.

Исследуя общественно-политическую жизнь татар Синьцзяна, мы проследили историческую линию двух восстаний (1931–1934 гг. и 1944 г.), в которые была вовлечена и татарская община. В ходе восстания татары участвовали в формировании специальных комиссий, правительственных организаций, партизанских отрядов и т. д. Вовлеченность татар сыграло важную роль в укреплении межэтнических связей и совместной борьбе за права и свободу Синьцзяна.

В ходе исследования «революции трех округов» нами был составлен примерный список участников революции из числа татарского населения, восстановлена хронология их участия в тех событиях.

Таким образом, данное исследование показало как общую картину жизни татарской диаспоры в Северо-Западном Китае, так и конкретные, подробные аспекты их жизни в этом регионе. Данная работа может стать отправной точкой для дальнейших исследований по обозначенной проблематике.

### **Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:**

*Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ:*

1. Тухфатуллина Г.Н. Предпринимательская деятельность татар в формировании торговых отношений между Россией и Китаем в XVIII – начале XIX века / Г.Н. Тухфатуллина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. № 12-5 (86). – С. 224-226 (0,23 п.л.).

2. Хисамиева Г.Н. Эмиграция татар в Северо-Западный Китай: причины и периодизация / Г.Н. Хисамиева // Манускрипт. – 2018. № 6 (92). – С. 58-61 (0,35 п.л.).

3. Хисамиева Г.Н. Духовно-просветительская деятельность татар Синьцзяна в XIX – начале XX веков / Г.Н. Хисамиева // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2018. – № 1. – С. 22-27 (0,58 п.л.).

4. Хисамиева Г.Н. Национально-культурная деятельность татарской диаспоры в Северо-Западном Китае в первой половине XX века: театр и струнный оркестр / Г.Н. Хисамиева // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2020. – № 4 (12). – С. 60-64 (0,46 п.л.).

5. Хисамиева Г.Н. Вклад имама Кашфласрара в духовно-нравственное воспитание представителей татарской диаспоры Северо-Западного Китая / Г.Н. Хисамиева // Minbar. Islamic Studies. – 2024. – Т. 17. – № 2. – С. 343-350 (0,80 п.л.).

*Статьи, опубликованные в других научных изданиях:*

6. Тухфатуллина Г.Н. Татарские купцы в Российско-китайских торговых отношениях / Г.Н. Тухфатуллина // Наука вчера, сегодня, завтра. Материалы научно-практической конференции. – Воронеж, 2016. – С. 392-396 (0,46 п.л.).

7. Тухфатуллина Г.Н. Татары в системе русско-китайских отношений / Г.Н. Тухфатуллина // Ex oriente lux: Первая международная студенческая конференция востоковедов и африканистов. Материалы конференции. – СПб., 2016. – С. 82-83 (0,11 п.л.).

8. Тухфатуллина Г.Н. Предпосылки формирования татарской диаспоры в Северо-Западном Китае / Г.Н. Тухфатуллина // Актуальные проблемы регионоведения и науковедения. Сборник статей научной конференции. Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан. – Казань, 2016. – С. 133–137 (0,35 п.л.).

9. Тухфатуллина Г.Н. Торгово-экономические отношения России с Востоком, как причина появления татарской диаспоры в китайских городах Кульджа и Чугучак / Г.Н. Тухфатуллина // Россия – Китай: история и культура. Сборник статей и докладов участников X международной научно-практической конференции. – Казань, 2017. – С. 631-634 (0,35 п.л.).

10. Хисамиева Г.Н. Татарская диаспора Северо-Западного Китая: история региона / Г.Н. Хисамиева // Актуальные проблемы регионоведения и науковедения. Сборник статей научной конференции. Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан. – Казань, 2018. – С. 207-211 (0,46 п.л.).

11. Хисамиева Г.Н. Торговые отношения России с Китаем и формирование татарской диаспоры в Северо-Западном Китае / Г.Н. Хисамиева // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований. Сборник статей итоговой научной конференции научных сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. – Казань, 2020. – С. 225-229 (0,46 п.л.).

12. Хисамиева Г.Н. Татарская диаспора и революционные события в Синьцзяне в 30-е годы XX века / Г.Н. Хисамиева // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований. Сборник статей итоговой научной конференции научных сотрудников Института

татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. – Казань, 2021. – С. 212-217 (0,57 п.л.).

13. Хисамиева Г.Н. Российско-китайские торговые отношения и роль татарских купцов в международной торговле как один из факторов появления татарской диаспоры в СУАР КНР / Г.Н. Хисамиева // Актуальные проблемы регионоведения и науковедения. Сборник статей научной конференции. – Казань, 2023. – С. 230-234 (0,46 п.л.).